

УДК 343.8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/38>

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН
И ЖЕНЩИН ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

©*Минстер М. В.*, канд. юрид. наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, mminster1@yandex.ru

**INTERNATIONAL REGULATIONS GOVERNING THE SITUATION
WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT
AND WOMEN WITH YOUNG CHILDREN**

©*Minster M., J.D.*, Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, mminster1@yandex.ru

Аннотация. Необходимость исследования международных стандартов и практики их реализации обусловлено существующим противоречием не только фактического состояния пенитенциарных систем, но и уголовно-исполнительной политики, отражающейся в ожидаемых результатах, как в России, так и за рубежом. На основании анализа международных стандартов и сложившейся практики выявлено отсутствие международных норм, которые бы ясно высказывались относительно положения матери, заключенной вместе с ребенком, в связи с чем, возникают более сложные вопросы, а практика во многих странах является противоречивой. Кроме того, в международных положениях, например, Минимальных стандартных правилах ООН, не указаны: особые нужды женщин, беременных женщин и осужденных матерей с маленькими детьми, как особой категории осужденных; ответственность государства обеспечить ребенку особую защиту и предоставить уход и помощь для его благополучия; возраст детей, живущих в местах лишения свободы и др. Многочисленные проблемы демонстрируют необходимость дальнейшего исследования пенитенциарных стандартов и правил на предмет возможности их реализации в мировой практике исполнения наказания.

Abstract. The need to study international standards and the practice of their implementation is due to the existing contradiction not only of the actual state of penitentiary systems, but also of penal enforcement policy, reflected in the expected results, both in Russia and abroad. Based on the analysis of international standards and established practice, the absence of international norms that would clearly express themselves regarding the situation of a mother imprisoned with a child has been revealed, in connection with which more complex issues arise, and practice in many countries is contradictory. In addition, international provisions, for example, the UN Standard Minimum Rules, do not specify: the special needs of women, pregnant women and convicted mothers with young children as a special category of convicts; the responsibility of the state to provide special protection to the child and provide care and assistance for his well-being; the age of children living in places of deprivation of liberty, etc. Numerous problems demonstrate the need for further research of penitentiary standards and rules for the possibility of their implementation in the world practice of execution of punishment.

Ключевые слова: международные нормы обращения с осужденными, правила Нельсона Манделы, лишение свободы, осужденные женщины, уголовно-исполнительная система, условия отбывания наказания.

Keywords: international standards of treatment of convicts, Nelson Mandela rules; imprisonment, convicted women, penal enforcement system, conditions of serving a sentence.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году провозгласила, что материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь, и заявила о праве каждого на уровень жизни, соответствующий его здоровью и уровню благосостояния. Все человеческие существа рождаются свободными, признается право на жизнь, на свободу и безопасность, а также право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Эти основные права человека признаются в обязательных для исполнения международных конвенциях по правам человека.

Национальное законодательство обычно очень осторожно касается пункта положения по особому уходу, который должна получать беременная женщина, пока она находится в местах лишения свободы. Относительно положения матери, содержащейся вместе с новорожденным или маленьким ребенком, то здесь возникают более сложные вопросы, и, к тому же, не существует международных норм, которые бы ясно высказывались по этому поводу.

Сталкиваясь с лишением свободы, лица всех возрастов и полов опасаются условий, в которых может протекать отбывание наказания, а также того воздействия, которое оно может оказать на их жизни и жизни членов их семей. Например, для детей, лишение свободы родителей является негативным фактором, влияющим на их жизнь и на то, как они пользуются своими основными правами. Такая ситуация влияет на выживание ребенка, его здоровье, развитие, психическое и эмоциональное благополучие – все фундаментальные права человека, определяемые главными международными правозащитными конвенциями и ратифицированной почти всеми Конвенцией о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года.

Более 740 000 женщин и девочек содержатся в пенитенциарных учреждениях по всему миру, что составляет примерно 6,9% от общего числа заключенных. Например, в Таиланде 82% женщин, находящихся в тюрьмах являются матерями, в Великобритании 66%, в Российской Федерации 80%, в Соединенных Штатах 80% женщин. За последние 20 лет число женщин в тюрьмах увеличилось на 33% по сравнению с 25% среди мужчин. Около 261 200 детей по всему миру находились под стражей в 2020 году — по сравнению с предыдущими оценками в 160 000–250 000 детей в 2018 году [1, с. 6].

Осужденные женщины предпочитали бы держать своих детей при себе, пока они находятся в заключении. Если было возможно, они могли также выбрать, чтобы их дети проводили выходные дни вместе с ними. Это является принятой, но часто противоречивой практикой во многих странах. Так, например, в Австралии, осужденные могут запросить разрешение от суперинтенданта тюрьмы на то, чтобы держать ребенка при себе в тюрьме. Детям разрешается проживать в тюрьме со своей матерью обычно до возраста 12 месяцев, а дети дошкольного возраста могут оставаться на ночь и, при исключительных обстоятельствах, старшие дети тоже [2, с. 51].

В Канаде, осужденные матери могут участвовать в программе «Мать-Ребенок», а их дети могут жить в учреждении либо все время, либо частично – во время выходных, праздников, школьных каникул. Определение «мать», приводимое в директиве, распространяется также на «законного опекуна», означая, что отцы, а также мачехи или любое другое лицо, мужского или женского рода, ответственное за опеку над ребенком, могут обратиться за разрешением (но только заключенные с общего или усиленного режима имеют право) [3, с. 115]. Верхний

возрастной предел для постоянного проживания ребенка в тюрьме – четыре года (до четвертого дня рождения), а для частичного — 12 лет.

Во Франции, только «матери» (с согласия отца) могут решать держать ли им при себе ребенка в тюрьме. Руководящие принципы, представленные в Циркуляре 99-2296 Conditions d'accueil des enfants laissés auprès de leur mère incarcérée, принятом Министерством юстиции Франции 18 августа 1999 года, напоминают нормы обычного права по защите детей и указывают на компетенцию социальных и санитарных механизмов предпринимать действия во благо семей и детей, а также для уважения «родительского авторитета», «родителей». Возрастной предел, до которого дети могут остаться в тюрьме — 18 месяцев. Однако исключения возможны с разрешения Регионального Директора Тюремной Службы и по рекомендации Консультативной Комиссии, которая созывается для этой цели. В политических документах нет никакой ссылки на количество детей той же самой матери, которые могут с ней остаться [4, с. 32].

Мнения исследователей по поводу того, отвечает ли это наилучшим образом интересам ребенка, различаются и приводят к тому, что в разных странах используются различные подходы и политика.

Бангкокские Правила впервые установили стандарты относительно принятия решений о переводе детей осужденных женщин из исправительных учреждений, дополнительно к правилам, регулирующим обращение с детьми во время их нахождения в заключении вместе со своими матерями. Правила устанавливают, что подобные решения принимаются исходя из индивидуальной оценки и наилучшего обеспечения интересов детей, и только после определения формы альтернативного ухода за ребенком (Правила 49 и 52).

Международные нормы по правам человека предусматривают, что лица, лишённые свободы, сохраняют свои фундаментальные права, кроме тех ограничений, которые непосредственно связаны с фактом лишения свободы. Кроме того, в статьях 3, 7, 10, 23 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах также регламентированы права и особые нужды по защите лиц, лишённых свободы, — особенно, заключённых женщин, заключённых беременных женщин и заключённых матерей.

К основным международным нормам, применимым к взрослым и детям, положения по специфической защите детей моложе 18 лет были приняты и содержатся в Конвенции о правах ребенка, которая не содержит специфических положений, касающихся детей, сопровождающих взрослых или молодых родителей в тюрьме, но содержит положения, которые напрямую относятся к защите, помощи и уходу за детьми, находящимися в особых ситуациях. Однако системы защиты детей часто подвергаются испытанию реальностью, именно когда маленькие дети живут в тюрьме со своей матерью или отцом на реализацию их прав напрямую влияет факт лишения свободы их первичного опекуна. Так, например, в Индии родители могут передать своих детей, живущих с ними в тюрьме, на усыновление, но «по словам сотрудников тюрьмы никто не хочет усыновлять детей, родители которых осуждены за уголовные преступления» [5, с. 14]. Это означает, что детям приходится оставаться со своими родителями в тюремной среде, которая мало пригодна для их проживания [6, с. 59].

В отношении других международных положений, применимых к взрослым осужденным и к детям, таким как, например, Минимальные стандартные правила ООН (Правила Нельсона Манделы) отражают то, что принято в качестве хорошего принципа и практики в обращении с заключёнными. Реальность же во многих тюрьмах мира, к сожалению, далека от того, что отражено в этих принципах и практике.

Многие принципы, содержащиеся в Правилах Нельсона Манделы, были включены в другие главные международные правозащитные нормы, например Пакт о гражданских и

политических правах и Конвенция о правах ребенка. Например, Правило 11 устанавливает распределение осужденных по категориям, с учетом пола, возраста, юридических причин их заключения, предыдущей судимости и предписанного режима, но не указывает на особые нужды женщин, осужденных к лишению свободы, беременных женщин и осужденных матерей с маленькими детьми, как особой категории. Единственный раздел, в котором есть указание на детей осужденных матерей, это в правилах общего применения, в разделе «Медико-санитарное обслуживание», в котором рекомендуется, что «женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами» и что там, где возможно, следует позаботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремной, а в гражданской больнице (Правило 28). В том же разделе, предусмотрено решение — разрешение ребенку оставаться с одним из его родителей в тюрьме должно основываться на наилучших интересах ребенка (Правило 29) (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года [по докладу Третьего комитета (A/70/490)]). Действительно, практика показывает, что выполнение этого положения возможно только в том случае, если матерям также разрешается оставлять детей при себе. Так, например, по данным ФСИН России в Российской Федерации при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 310 детей.

В Минимальных стандартных правилах (Правила Нельсона Манделы) также не указано: об ответственности государства обеспечить ребенку особую защиту и предоставить уход и помощь так, как это необходимо для его благополучия; на обязательство государства помогать осужденному родителю в процессе выполнения осужденным обязанностей по воспитанию детей, в частности, в условиях ограничений, налагаемых лишением свободы. Кроме того, нет ссылок на то, разрешается ли детям оставаться в учреждении со своими отцами, если они этого желают. В связи с этим Правила признают только биологическую и эмоциональную связь мать-ребенок, а не правовые и фактические отношения ребенок-отец.

Важно отметить, что Минимальные стандартные правила также не устанавливают верхний возрастной предел для детей, живущих в местах лишения свободы, и не упоминают о количестве маленьких детей одной и той же матери, которые могут оставаться в учреждении со своей матерью. Кроме стандартных до- и послеродовых медицинских услуг для осужденных беременных женщин, правила не устанавливают специфические стандарты и не дают конкретных рекомендаций в отношении особых нужд беременных женщин, матерей с детьми и детей - особенно относительно соответствующего проживания, здоровья и специализированного медицинского ухода и помощи беременным женщинам, специальных гигиенических и санитарных нужд, предоставления предметов первой необходимости для беременных женщин и сохранение семейных связей осужденными женщинами.

На основании проведенного исследования и корректного анализа международных стандартов и правил, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы можно сделать вывод, что международные нормы, в целом направлены на защиту женщин, женщин имеющих малолетних детей.

Следует подчеркнуть, что фактические данные ясно, последовательно и неопровержимо показывают: существующие в системах уголовного правосудия структуры, не справляются с обязанностью удовлетворять элементарные потребности женщин и не всегда соответствуют требованиям, предусмотренным правами человека и принятыми международными стандартами.

Список литературы:

1. Global Prison Trends 2022: Executive Summary This document is co-published and produced with financial assistance from the Thailand Institute of Justice. It is the Executive Summary of the eighth edition of Penal Reform International's Global Prison Trends series that was published in May 2022. p.6-7 (8).
2. Marlene Alejos. Infants and young children living in prison. Penal Reform International. 2006. 73 p.
3. Минстер М. В. Реализация международных стандартов, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы в России и за рубежом // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. №2(26). С. 110-122.
4. Чхиквадзе В. М. Международные аспекты проблем прав человека // Права человека: проблемы и перспективы. М.: АН СССР, 1990. С. 27-39.
5. By Oliver Robertson The impact of parental imprisonment on children. Quaker United Nations Office. 2007. 56 с.
6. Murray J. The cycle of punishment: Social exclusion of prisoners and their children // *Criminology & Criminal Justice*. 2007. V. 7. №1. P. 55-81.

References:

1. Global Prison Trends 2022: Executive Summary This document is co-published and produced with financial assistance from the Thailand Institute of Justice. It is the Executive Summary of the eighth edition of Penal Reform International's Global Prison Trends series that was published in May 2022. 6-7 (8).
2. Marlene Alejos (2006). Infants and young children living in prison. Penal Reform International.
3. Minster, M. V. (2018). Implementation of international standards regulating the situation of women sentenced to imprisonment in Russia and abroad. *Library of Criminal Law and Criminology*, (2(26)), 110-122. (in Russian).
4. Chkhikvadze, V. M. (1990). International aspects of human rights problems. In *Human rights: problems and prospects*, Moscow, 27-39.
5. By Oliver Robertson The impact of parental imprisonment on children (2007). Quaker United Nations Office.
6. Murray, J. (2007). The cycle of punishment: Social exclusion of prisoners and their children. *Criminology & Criminal Justice*, 7(1), 55-81.

*Работа поступила
в редакцию 29.11.2022 г.*

*Принята к публикации
09.12.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Минстер М. В. Международные нормы, регулирующие положение осужденных к лишению свободы женщин и женщин имеющих малолетних детей // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №1. С. 279-283. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/38>

Cite as (APA):

Minster, M. (2023). International Regulations Governing the Situation Women Sentenced to Imprisonment and Women With Young Children. *Bulletin of Science and Practice*, 9(1), 279-283. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/38>